

С точки зрения Чжуан Пина, этот меч своё уже отслужил. Ещё два года назад он видел, как Лю Хун таскал его за собой, и даже тогда тот был стар.

— А-Пин, полагаю, второй брат ещё не скоро закончит беседу. Я схожу в торговые ряды починить меч, а ты передай ему.

Лю Хун спрыгнул с повозки, взвалил обломок клинка на плечо — и эта развязная манера носить оружие напомнила Чжуан Пину Дуань-юцзяо, лихого громила. Что ж, не мудрено: они ведь учитель и ученик. Будь Чжуан Пин с Лю Хуном незнаком, он бы счёл того опасным и жестоким.

Провожая Лю Хуна взглядом, Чжуан Пин невольно отметил, как тот вымахал.

Торговые ряды Линьцюна были Лю Хуну знакомы как свои пять пальцев. Свернув в переулок, он юркнул в низкую дверь кузницы.

Лю Хун протянул обломки и спросил:

— Починишь?

Кузнец взял клинок, покрутил в руках и брезгливо буркнул:

— Такой хлам давно пора выкинуть. Кой черт его чинить?

— Привычная вещь. Если уж не починить, есть у тебя что получше?

Лю Хун не обиделся. Меч и впрямь был дряхлым, но после двух лет службы рука не поднималась его выбросить.

Кузнец с грохотом вытащил ящик, полный мечей и кинжалов. Лю Хун выбрал оттуда хуаньшоудао с тёмно-красными ножнами из твёрдого дерева, бронзовой рукоятью и лезвием, отливавшим холодной сталью невиданного доселе оттенка.

— Это байляньган, сталь стократной ковки. Тебе не по карману.

Кузнец потянулся забрать клинок, но Лю Хун ловко уклонился, проверяя меч в воздухе. Тот был идеально сбалансирован, не в пример остр — просто душа радовалась. Видно, и кузнец этот был не простой.

— Сколько просишь?

Лю Хун сжимал рукоять, не в силах отпустить.

— Не продаётся. Выкован по заказу Цинь-гунцао.

Кузнец уже собирался кликнуть людей или звать стражу, как снаружи поднялся гвалт. Вопли толпы смешались с топотом копыт и грохотом колёс — и звуки эти нарастали.

Лю Хун и кузнец почти одновременно выскочили на улицу и увидели, как взбешённый конь тащит покосившуюся повозку, круша всё на пути и давя прохожих. В экипаже сидел юноша, вцепившийся в стойку и вопивший:

— Спасите! Конь взбесился!

Возница орал на улицу:

— Дорогу! Дорогу!

Лю Хун заметил, что одна из дышловых упряжей оторвалась — видно, лопнули верёвки, конь, должно быть, споткнулся на полном скаку и понёс.

Всё просто: нужно перерубить оставшиеся верёвки, чтобы отделить коня от повозки.

Лю Хун рванулся на середину дороги и под вопли толпы вскочил на коня, ловкий, как барс. Он занёс меч, чтобы перерубить верёвки, но удар вышел слишком сильным — дышло переломилось надвое, а заодно и ярмо.

Повозка откатилась в сторону, с грохотом перевернувшись.

Конь бешено бил копытами, пытаясь сбросить седока, но Лю Хун вцепился в него мёртвой хваткой, присвистывая по-конски.

В своё время у Старины Дуаня он немало попридерживал лошадей — вот и пригодилось.

Лю Хун дал коню выбеситься и вернул его на улицу. Хозяин экипажа уже выполз из-под обломков. То был юноша в богатых одеждах, который принялся отчитывать своего возницу. Тот, тоже молодой, был весь в синяках и покорно сносил побои.

Богатый юноша, завидев Лю Хуна, бросил возницу и заприплясал:

— Герой!

— Герой, как величать?

— Герой, да ты бесподобен!

— Герой, не желаешь ли стать моим возницей?

— Герой, герой, чего молчишь-то?

Лю Хун: «...»

Лю Хун спрыгнул с коня и сунул поводья несчастному вознице. Развернулся, чтобы с достоинством удалиться под восхищённые взгляды толпы, не оставляя имени, лишь махнув рукой — «Эй, парень! Верни меч!»

Кузнец выскочил, словно разъярённый зверь, размахивая бронзовой алебардой. Лю Хун взглянул на хуаньшоудао — и сердце облилось кровью.

— Продай мне.

— Продай ему.

— Не потянешь.

— Заплачу!

Богатый юноша вытащил туго набитый кошелёк и всучил его кузнецу. Тот попытался

возразить:

— Не в деньгах дело! Меч-то для Цинь-гунцао!

— Старика Циня? Знаком! Я с ним договорюсь!

Юноша похлопал себя по груди.

Лю Хун вернул меч кузнецу и развернулся, чтобы уйти.

— Эй, герой, не уходи!

— Герой, как звать-то? Из каких мест будешь?

— Герой...

Лю Хун подумал, что зря выручил этого болтуна — пусть бы летел в придорожную канаву вместе с клячей, тише бы было.

— А-Хун.

Услышав знакомый оклик, Лю Хун поднял голову и увидел Чжуан Яна, стоявшего под цветущей персиковой ветвью у дороги. Тот улыбался — наверное, видел его подвиг.

Беседа Чжуан Яна с Янь-фуцзы оказалась недолгой. Выйдя во двор разыскивать Чжуан Пина, он узнал, что Лю Хун отправился к кузнецу чинить меч. Чжуан Ян, хоть и не сведущий в боевых искусствах, понимал: починенное оружие долго не прослужит, а хуаньшоудао Лю Хуна давно пора было сменить. Зная, что тот не может позволить себе хороший клинок, Чжуан Ян решил помочь.

Подойдя к торговым рядам, он сначала увидел, как по улице мчится взбешённый конь с повозкой, а затем — как Лю Хун вскакивает на него и одним ударом разрубает дышло. Не будь он знаком с Лю Хуном давно, наверняка ахнул бы, как и все вокруг, от такой удали.

Этот юноша всегда был не таким, как все.

— А-Хун.

Чжуан Ян позвал его, и Лю Хун тут же расплылся в улыбке, подходя ближе.

Его лицо, только что хмурое и раздражённое, теперь светилось, как у ребёнка, выпрашивающего сладость.

— Второй брат, видел, как я коня остановил?

— Видел.

Чжуан Ян окинул Лю Хуна взглядом, убедившись, что тот цел.

— А меч что?

— Кузнец не продаёт. Говорит, байляньган, сталь стократной ковки, и уже заказчику предназначен.

Лю Хун с досадой вздохнул. Деньги бы он как-нибудь нашёл, но клинок и впрямь был отменный — жаль, что занят.

— Герой!

Услышав голос, Лю Хун обернулся: богатый юноша таки догнал.

— Чего тебе?

Пришлось отвечать.

— Герой, не хочешь стать моим возницей? Я — Чжан Чаншэн, сын Чжана-Байваня.

Юноша почтительно склонил голову. На вид он был ровесником Лю Хуна, со светлой кожей и правильными чертами лица. Глаза его горели, будто он увидел невиданную диковинку.

— Этот человек уже на моей службе. Уверен, господин Чжан не захочет отнимать слугу у хозяина.

Чжуан Ян отвесил вежливый поклон, слова его звучали мягко.

Чжан Чаншэн посмотрел на утончённого и благородного Чжуан Яна, затем — на своевольного Лю Хуна. На господина и слугу они не походили. Герой, хоть и одетый в простую холщовую одежду, стоял, словно полководец.

— Тогда, герой, не соблаговолишь ли назвать имя, дабы я мог выразить почтение?

— Почтить нечего. Лю Хун из деревни Чжу.

Лю Хун подумал, что две Чжуан Лань вместе орали бы не меньше. Боясь, что Чжан Чаншэн привяжется, он поспешил удалиться вместе с Чжуан Яном.

Вернувшись в дом Янь-фуцзы, Чжуан Ян сказал:

— Чжан-Байвань из Линьцюна — один из богатейших людей в округе. Говорят, слуг у него сотни.

— Так-то, — отозвался Лю Хун.

Такой надоедливый, хоть и богатый, — Лю Хун и гроша бы за него не дал, а уж о почтении к богачам и знатью он и вовсе не заботился.

Они вернулись в деревню Чжу. Лю Хун правил повозкой, а Чжуан Ян смотрел на сломанный меч у его ног.

— А-Хун, с твоим мастерством тебе под стать лишь байляньган, — сказал Чжуан Ян.

Услышав похвалу, Лю Хун расплылся в улыбке. Чужие слова для него ничего не значили, но когда хвалил Чжуан Ян, вторым братом, — это было слаще мёда.

Весеннее солнце ласково пригревало спину Лю Хуна, пока он полел бобы на поле. Услышав за спиной стук колёс, он решил, что это повозка семьи Чжан, и не обратил внимания, пока не раздался окрик:

— Эй, крестьянин! Здесь живёт Лю Хун?

— Эй, ты слышишь? Где дом Лю Хуна?

— С тобой говорят! Чего молчишь?

Молодой голос звучал нетерпеливо.

Лю Хун выпрямился на поле и увидел юношу в богатых одеждах, стоящего на деревянном мосту и расспрашивающего дорогу. За ним красовалась разукрашенная повозка и человек десять-двенадцать слуг, все в дорогих одеяниях и с поклажей в руках.

Лю Хун: «...»

— О! Герой Лю! Так это же ты! Какая встреча!

— Герой Лю, я специально пожаловал, чтобы выразить благодарность и преподнести скромные дары. Прошу принять!

<http://bllate.org/book/15945/1425637>